

На следующий день Чжо Ли попросил о встрече рано утром. На самом деле он узнал несколько фрагментов информации накануне вечером, однако к тому времени все заснули. Таким образом, он мог только ждать до утра, чтобы подать отчет.

Он велел Сю дать ему знать, как только мастера проснутся, прежде чем отдохнуть.

Когда Чжо Ли пришел, Яо Инь велел Сю позвать остальных, чтобы они вместе выслушали отчет. Другим не потребовалось много времени, потому что они понимали важность ситуации.

Жун Цю быстро спросил: «Что ты узнал? Получилось ли узнать, кто этот человек?» – Он с нетерпением хотел узнать правду, потому что у них оставалось всего один-два дня, чтобы закончить свою миссию.

Чжо Ли объяснил, что он подружился с несколькими слугами там, и успел узнать, какие служанки обслуживали двор уважаемого гостя. Несмотря ни на что, он был гостем, и он не мог привести своих собственных служанок. Одна или две личные служанки были возможны, но они все еще нуждались в служанках и слугах, чтобы заботиться обо всем дворе.

Несмотря ни на что, они, должно быть, видели несколько намеков здесь и там, независимо от того, насколько скрытным был уважаемый гость. Правда, он смог найти всего несколько вещей.

Чжо Ли подходил к слугам по очереди, какие методы он использовал, никто не удосужился спросить. Пока они получали хороший результат, им было наплевать на процесс. От каждого Чжо Ли получал разные подсказки. Если бы он спросил только кого-то одного из них, он бы ничего не получил. Однако, когда их заявления были объединены, он получил несколько выводов.

- Какие выводы ты получил? – серьезно спросил Яо Инь.

Чжо Ли сказал: «Прежде всего, этот человек не был из народа шу или царства Хань. Некоторые из слуг иногда видели, как люди в странной одежде приходили на поиски уважаемого гостя. Слуги просто думали, что это одежда другого племени, поэтому они не слишком много задумывались об этом».

Несмотря на то, что королевство Хань было не таким большим, как два других царства, население состояло из нескольких сотен племен, и их предметы одежды были разными, каждое племя имело свои отличительные характеристики. Племен было слишком много, чтобы ясно помнить, это также было причиной, по которой уважаемый гость на самом деле не скрывал одежду своих женщин.

Для народа шу это не нужно было упоминать, потому что их предметы одежды были в основном одинаковыми по всему королевству. Они всегда заботились о скромности, поэтому такую возможность можно было исключить.

- Тогда откуда ты узнал, что они были не из царства Хань? – с любопытством спросила Сяо Фан.

- Их одежда представляет собой смесь скромности и свободы, таким образом, можно объяснить это, как характеристики царства Цинь, – объяснил Чжо Ли, а другие пробормотали свое согласие. Чжо Ли подробно расспросил об их одежде, таким образом, он смог сделать точные выводы.

Женщины Шу обычно носили свободную одежду с длинными большими рукавами. Женская одежда Цинь имела тенденцию быть более открытой. Пальто с маленькими рукавами, обычно

сделанные из пряжи, длинные юбки, широкие и длинные шарфы были тем, что они часто носили. Они могли обнажить часть тела над грудью. Этот вид ткани мог бы лучше показать красоту женщин.

- А потом? - спросил Линь Цзянь.

Во-вторых, в царстве Цинь этот человек имел высокое положение. Однако я не смог узнать его точную личность. - Чжо Ли покачал головой, нахмурившись. Обычно ему было очень легко найти информацию, но на этот раз... это было действительно трудно сделать.

Яо Инь кивнул головой в знак благодарности: «Если бы ты мог легко узнать его личность, это было бы странно. Боюсь, что это было бы ловушкой. Если ты не знаешь, это означает, что они не были предупреждены, когда отвечали тебе прошлой ночью».

Этот результат был лучше, потому что им не нужно было знать конкретно положение человека: принц, высокопоставленный чиновник и так далее... Не важно. До тех пор, пока он не был ханьским человеком, ничто другое не имело значения.

Жун Цю пробормотал свое согласие: «Кажется, что этот человек опасен. Тем не менее, он из другого королевства, поэтому знать это нам уже достаточно. Это означает, что отношения между ним и ханьским императором предназначены для взаимной выгоды, но недостаточно близки. Это, конечно, не основано на доверии. Таким образом, будет легче создать некоторые трения между ними».

Яо Лин кивнула: «Это правда...» - Она повернулась к Чжо Ли и спросила: «Что еще можешь сообщить?»

- Человек был очень зол ночью, когда сгорело запретное место, но ни одна служанка или слуга не знали, почему», - объяснил Чжо Ли. - Он также убил своего подчиненного в тот день, поэтому служанки и слуги теперь боятся его.

Это подтвердило их предыдущее подозрение, мужчина хотел использовать тетю Юэ для себя. Это было либо для личной выгоды, либо для царства Цинь. Они не рассказали Чжо Ли о деле тети Юэ или Яо Лин, потому что они недостаточно доверяли ему, поэтому Чжо Ли было сложно понять, почему этот человек был так зол.

- Только это? - спросил Жун Цю.

Чжо Ли кивнул головой: «Да, это единственные вещи, которые я смог узнать».

Яо Инь кивнул в ответ «Ты сделал хорошую работу. Нахождение этих трех фактов уже является лучшим результатом».

Яо Инь восхищался его мастерством, действительно было нелегко найти столько информации за такое короткое время.

- Спасибо, молодой мастер. - Чжо Ли был счастлив, что смог проявить себя. Он понимал, что они все еще настороженно относятся к нему, но это было понятно. Он мог только доказать свою ценность с течением времени, в конце концов, он когда-то пытался убить их.

Яо Лин спросила Жун Цю: «Отец, можешь ли ты рассказать нам о своем плане сейчас?»

- Хотя дом тети Юэ был сожжен дотла, мы все еще можем найти там кое-какие вещи. Мы

можем использовать это, чтобы возложить вину на уважаемого гостя, – кратко рассказал им Ронг Цю о своем плане. – После этого мы должны позволить людям сплетничать об этих находках, поэтому тем, кто поймает его, будет Хун Вэнь.

Хун Вэнь был из другой фракции, но этот человек был вполне честным. Он не побоится обвинить уважаемого гостя.

– Мы должны использовать важную вещь, которой дорожила бабушка, и это также должно быть связано с ее силой! – Яо Лин указала на этот факт. Если бы это был только остаток одежды или что-то в этом роде, это не сработало бы. Уважаемый гость мог легко найти повод уклониться от обвинения в этом.

Однако Яо Лин никак не сможет отдать им свитки. Это было очень важно, и она не хотела, чтобы они попали не в те руки. У нее также болела голова, потому что это было единственное, что ей дала бабушка.

Яо Инь спросил: «Тесть, есть ли что-то важное в найденном после пожара?»

Жун Цю покачал головой: «Ничего важного...» – Он понял, что то, что сказала Яо Лин, было правдой, и по сравнению с тем, что описала Яо Лин, то, что он нашел, было только мусором.

Все ничего не говорили, думая о том, какую вещь можно было бы использовать для подставы уважаемого гостя. Тем не менее, их знания о тетушке Юэ были довольно ограничены, и они не могли помочь.

Жун Цю грустно вздохнул. У него была вещь, которую его мать подарила ему, когда он был дядей Цю, но он не хотел расставаться с ней. Если бы он отдал им эту вещь, у него не осталось бы воспоминаний о своей матери... Таким образом, он чувствовал себя как на распутье.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1719341>